

Литературная газета

Орган Союза советских писателей СССР

Под редакцией В. Багрицкого, А. Волотникова, М. Кольцова, В. Лидина, А. Селивановского, И. Сельвинского, М. Сулейманова, М. Сербуринского, М. Чарного, Е. Успенского

№ 119 (435)

6 СЕНТЯБРЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

М. ГОРЬКИЙ

НАС ЖДЕТ БОЛЬШАЯ РАБОТА

— Позвольте мне, товарищи, сказать несколько слов по поводу той большой работы, которая нас ожидает, которую мы должны преодолеть. Нам необходимо продолжить тот процесс объединения всевозможных литератур, который начался на съезде. Необходимо поставить это дело по возможности скорее, не замедляя. Необходимо практическим путем, т. е. выработать условия организации того театра, который намечено открыть. Необходимо избрать редакционную комиссию, которая наметит план, в какой форме будут издаваться альманахи. Есть еще ряд вопросов, которые были на съезде в моем докладе высказаны и, кажется, приняты.

И есть еще одна работа, которая требует нашего, по моему мнению, немедленного участия, — это работа на фронте. Я очень приглашаю каждого в отдельности и всех вместе заняться этой работой. Работа нужна.

Затем есть еще чрезвычайно важная работа: нам надо готовить себе смену. Нам надо воспитывать молодых писателей, так называемых начинающих писателей. И до сих пор это, конечно, делалось, но делалось кустарным порядком и без наличия какой-либо общей программы — «списки писателей» действовали «на свой образ». Это не годится.

Нам нужно выработать общую программу занятий с начинающими писателями, нужно показать им, как надо учиться и чему надо учиться. Практически это сводилось бы к тому, чтобы переводить сюда журнал «Литературная учеба», объединить его с журналом «Рост» и выработать «программу преподавания». Это не отменяет в сторону непосредственных занятий любого из нас с той или иной группой, с десятком или тремя начинающими писателями. Но нужно, чтобы работали по программе, и чтобы не вводился в работу тот субъективизм, который может оказаться весьма вредным и может создавать нежелательные разногласия среди нашей молодежи, вызывая излишние споры, путаницу, схоластический характер при этом.

Работа с молодежью, уважаемые, дорогие товарищи, чрезвычайно необходимая работа в наших условиях. Мы должны выработать такую армию отличных литераторов — ДОЛЖНЫ. В данном случае самотек надобно не то, чтобы устранить, — он будет, и социализм; основным стремлением многих молодых начинающих литераторов, может быть, даже большинства их, является не столько внутренняя потребность и организация своих впечатлений в образах и картинах, сколько неправильная уверенность в том, что литературная работа — очень легкая работа. А это не легкая работа. И нам нужно показать это. Нужно.

Речь на первом пленуме правления Союза советских писателей 2 сентября 1934 года.

ПАРТАКТИВЫ ОБ ИТОГАХ СЪЕЗДА

ХАРЬКОВ. (Наш. корр.). Отмечая огромное значение всесоюзного съезда советских писателей и исключительный интерес, проявляемый партийным активом в широких массах к работе съезда, Харьковский обком КП(б)У вынес специальное постановление о популяризации работы съезда.

Горпарторг и райпарторгам поручено организовать на предприятиях, в учреждениях, колхозах, красных уголках, рабочих и студенческих общественных организациях работу по популяризации информации о работе съезда, чтению и обсуждению речей т. Жданова, доклада Горького и выступлений писателей.

РАДИО-СЪЕЗДУ

★ В дни съезда Литературной дирекцией были организованы выступления у микрофона делегатов и гостей первого всесоюзного съезда писателей. Было проведено 15 передач, в которых приняли участие тт. А. Толстой, М. Шагинин, А. Прокофьев и др., писатели Франции, Испании, Германии, Китая, Мексики. Писатели приветствовали съезд, читали стихи и открывали их.

На днях у микрофона выступил французский писатель Андре Мальро, Жан-Ришар Блок и Луи Арагон. Они поделились с радиослушателями впечатлениями от съезда мастеров культуры СССР и рассказали о путях французской литературы. Этот вечер является заключительным в цикле передач, посвященных выступлениям иностранных писателей — гостей и делегатов съезда.

Литературная дирекция договорилась с рядом иностранных писателей об установлении постоянной связи. Зарубежные гости обещали регулярно присылать для передачи по радио свои новые произведения и программы передач иностранной литературы.

★ На радиоплежку фабрикой звукозаписи записан первый всесоюзный съезд советских писателей. На днях по радио передавался тонкий, специально смонтированный Литературной дирекцией из всех материалов съезда. Сюда вошли выступления А. М. Горького, приветствия краснофлотцев, красноармейцев, пионеров, речь дагестанского поэта Сулеймана Стальского, выступления тт. Изотова, поэта Луговского и других.

Передача второго радиоплежки «Съезд советских писателей» состоится 15 сентября в 19 ч. 30 м. по ст. м. Коминтерна.

ВСТРЕЧА ПИСАТЕЛЕЙ С ИЗОБРЕТАТЕЛЯМИ

На днях в Центральном совете общества изобретателей состоялась встреча лучших изобретателей Москвы с писателями.

В ней участвовали члены президиума Центрального совета общества изобретателей во главе с председателем общества — секретарем ВЦНИК тов. А. С. Киселевым, крупнейшие изобретатели страны, в том числе изобретатель аэроплана Вальднер, рабочий Арсентьев, награжденный орденом Трудового Красного знамени,

но показать, что это очень серьезная работа, что каждый, кто работает в этой области, берет на себя огромную ответственность перед своими читателями. У нас чувство ответственности перед читателями, даже у зрелых писателей, не очень развито. Нужно, чтобы это было принято у нас. Необходимо, чтобы молодежь понимала значение литературного труда. Нужно выработать программу, нужна какая-то редакционная комиссия, которая создала бы эту программу, и затем — «Литературной учебе» нужно создать редакцию, которая серьезно взялась бы за это дело.

Очень много общественной работы лежит на нас, от которой мы не можем и не должны уклониться. Это само собой разумеется, и эта работа вовсе не мешает индивидуальному нашему творчеству — напротив, только обогатит его.

Относительно коллективной работы над материалами действительности вы мое мнение знаете. Я не встретил против него возражений.

Между прочим, я думаю, что на наших постах лежит обязанность создавать для той огромной массы людей, которая пишет стихи, такую историческую хрестоматию, которая показала бы им, как вообще исторически создавались стихи. Я говорю не о «позитиве», — я говорю о той «позитиве», о которой так часто и невнятно говорят и которая недоступна пониманию молодежи. Просто надо дать песни народные, и из тех, которые подвевает, надо дать образцы былин, дать даже «Вирши» пастора Глюка Елизавете Петровне, Тургеневскому, образцы стихов до Пушкина и после Пушкина, дать вплоть до символизма, до Маяковского, до современных, живущих и работающих с нами. Такую хрестоматию обязательно нужно дать.

Я полагаю, что и по прозе нужно дать учебник, листов в 25, где были бы представлены образцы прозы.

Само собой разумеется, что весь этот материал, о котором я говорю, должен быть известным образом комментирован. Может быть некоторым из нас кажется, что я возлагаю на писателей «бремя неудобности». Нет, товарищи, право, это не очень тяжелое бремя, это хорошая работа, даме приятная работа. Если бы я имел время, я бы сам, черт возьми, взялся за нее. Это интересная работа, и я думаю, что в то время, как я бы ее делал, я поучился бы, усилил свою квалификацию, а об усилении квалификации всем надо нам непрерывно заботиться. На нас всех лежит такая обязанность.

Вы посетите: из съезда писателей мы сделали мировое событие, это прозвучит во всем мире. (ГОЛОС: уже прозвучало). Это будет, и это найдет хороший резонанс, несомненно.

Вот, товарищи, почти все, что я хотел сказать. (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ).

М. ГОРЬКИЙ

СЪЕЗД ВО МНОГО РАЗ ПОДНЯЛ ИНТЕРЕС К КНИГЕ

БОЛЬШЕ ХОРОШИХ КНИГ

По себе сужу, что съезд писателей вызвал такой большой спрос на книгу, какого не было никогда. Делаю этот вывод не только по себе, но и по своим товарищам. Сегодня я увидел одного пожилого рабочего нашего цеха в библиотеке впервые, хотя бывал в ней часто. И что вы думаете, он уже сразу с критикой: «Не правится мне, — говорит, — «Неделя» Либединского, дай поинтереснее».

Конечно, оценки рядового читателя часто бывают ошибочны — мы ведь не всегда умеем понять главную суть книги. Поэтому я думаю, что с читателем надо повести углубленную работу по проработке книги. Ведь мало прочесть, надо и обдумать содержание книги. Как повести эту работу, я не знаю, но работа коллективная над художественной книгой нужна.

Я с большим интересом прочел «Капитальный ремонт» Соболева. Книга понятная, но если бы мы проработали ее сообща, пользы куда больше было бы. К слову скажу, что вторую книгу т. Соболева жаду с нетерпением, хочется знать жизнь революционной арки, ее силу и то, как она пересоздает людей. Все мы ждем продолжения и «Пусамы»; т. Прибыл обещал поговорить со своим обязательством.

Меня еще волнует вопрос какой книги: съезд увеличил спрос на книги, рабочий поднимает свой культурный уровень, но книг не хватает. В библиотеке большая очередь. Как быть? Я предлагаю: участвовать в выпуске «Роман-газеты». Это облегчит. Вот книгу о челоюкинцах хочется приобрести, но дорого.

И еще одно предложение: доклады о литературе всех заинтересовали. Не все же они принимаются тяжело, не все ходит до сознания. А понять хочется. Думаю, что обсуждение их надо вести опять — таки в коллективе, понятно излагая их содержание.

М. РАТНЕР
слесарь

ПО НАСТОЯЩЕМУ ЗАНЯТЬСЯ ПЕРЕВОДАМИ

Мы часто спорим о героях, которые показаны в нашей советской литературе. Маловато их еще настоящих, таких, которые бы увлекали, учили, поднимали коммунистическую жизнь. Но есть, встречаются, например, подпольный Давыдов или люди из «Большого ковчега». Я читал эти книги с большим удовольствием. Конечно, не все те, про кого пишет писатель, запоминаются. Например, в книге Ильина слишком много действующих лиц, они как-то мелькают и сильно не врезаются в память.

И все же, как бы лонко, занимательно, книги наших писателей я не променяю ни на что. На съезде выступили наши друзья — зарубежные писатели. Особенно меня захватила речь Андреаса-Неске и японского режиссера Т. Хидзикава. Я не верю, они говорили искренно и смело. И что же? Видно, как измучила капиталистическая литература. Герой буржуазии — банит, вор, разбойник; писатели угощают читателя бульварными романами, фантастическими приключениями. Нам такая рухляк не нужна! Мы хотим в книге видеть правду, нашу социалистическую правду. Своей правды буржуазия боится.

У нас рождается новый человек. Кто-то из старых писателей в это не верит. Но теперь они целиком присоединились к нам, пошли с нами рука об руку. Пусть придет к нам на «Динамо», я мы им покажем людей, которые послужат им хорошим материалом для работы.

Меня очень интересовал доклад т. Радека. Его выводы и резолюцию по докладу надо обсудить на рабочих собраниях: показателная картина. Издатели наши должны дать нам книги наших друзей писателей за границу. Да и в книге врага мы теперь тоже разберемся, не пропустим. Так что наиболее показательные надо тоже перевести. Сравнитель эти книги с книгами своих писателей, мы еще глубже разберемся в сильных и слабых местах нашего врага. Ну, и раз появились книги о зарубежном пролетариате, его борьбе и победах, хотим читать и эти книги. Издание переводной литературы пора заняться по-настоящему.

Интерес к искусству у нас вообще огромный. Судите: у нас на заводе работает литкружок, выпускается литературная газета, начал работать рецензентский кружок, и сейчас набирается армия людей на одной из стенок завода: «Писатели — инженеры человеческой души» (Сталин).

М. ДОГАЕВ
слесарь

ПИСЬМА С ЗАВОДА ДИНАМО

У КАЖДОГО СВОЙ ЛЮБИМЫЙ ПИСАТЕЛЬ

Из всех докладов наибольшее впечатление произвел на меня доклад Алексея Максимовича Горького. Слушал его я с удовольствием, прочитал тоже с большой охотой. И открыто скажу, что мне стало как-то странно от того, что я так мало знаю о литературе, в частности о народном творчестве.

Надо сказать, что съезд писателей вызвал большой интерес к художественной книге. К чтению за время кампании по подготовке к съезду страстились даже те, кто раньше не смотрел на книгу. Возьмите такой факт: за полтора месяца в нашу библиотеку на книги разных писателей поступило больше семидесяти отзывов. Читатель не просто глотает книгу, а думает над ней, внимательно присматриваясь к показанным в ней людям. Ндут споры.

У каждого появился свой любимый писатель. Что касается меня, то мой любимый писатель — Алексей Максимович. Пусть все так увлекательно пишут, — вот тогда наша литература еще богаче станет! Я бы так

и посоветовал нашим писателям: стремитесь увлекать читателя так, как Горький, например, в рассказе «Двадцать шесть и одна».

Нам тяжело дается освоение техники. Мы на своем заводе с большим трудом справляемся с выработкой кое-какого оборудования для метро... Но упорство сильное. Обстановка и премы работы напоминают былые времена Сталинградского тракторного, описанные в книге «Большой ковчег» Ильина. Пусть оплут писатели нашу борьбу и людей. Это моя основная заявка писателям. Обещаний на съезде было много, и, наверное, не зря. Будем ждать.

Жаль, что мало мест было в зале заседаний. Билеты у нас с боя брались — много было желающих. У меня есть друг — он старый партизан — Золотухин, так ему сильно понравилось письмо делегатов съезда т. Сталину и особенно слова: «Да здравствует класс, вас родивший, и партия, воспитавшая вас для счастья трудящихся всего мира».

С. МАКЕЕВ,
электромонтер

М. ГОРЬКИЙ

МЫ ЖДЕМ ЯРКИХ ТИПОВ

Мы, инженеры, внимательно следим за работами съезда писателей. Не скажу, что каждый инженер в курсе советской художественной литературы; надо откровенно сказать, что многие из нас читателем не занимаемся не систематически.

Основная причина — загруженность. Но не меньшую роль здесь играет и то, что писатели еще не издали такой тип, который захватил бы нашу техническую интеллигенцию. И не сторонник того взгляда, что нас, инженеров, интересует только герой, нашей производственной корпорации. Все мы люди, и я инженер не таится какие-то особенные, резко отличающиеся его от других людей, черты. Конечно, особенности есть, но не такие, какие показаны в «Скутаревском». Прямо скажу, что такой инженер — а я знаю немало — мне неизвестно. Был бы типичным инженером не считал. Книга не читается и из-за своей растянутости, рыхлости, из-за надутого языка. Представьте, что «Поднятая целина», — а мир ее, как будто бы от нас далека — читается куда с большим увлечением. В «Гидроцентрали» лично меня увлекали не

инженеры а «Рыжий», как тип вырванный из культуры, разносторонней образованности.

На съезде много спорили об определении типичного характера. Будет ли это, что обсуждение принесет свои плоды и читатели получат то, что они давно ждали, т. е. глубоко захватывающий образ нашей эпохи. Если будет не профессия этот герой, повторю, не важно. Если этот герой будет действовать на фоне заводу, то советовав бы писателям пропустить его глубже, войти в него органически. Неудачный опыт «Скутаревского» и особенно «Ведущего» должен быть учтен каждым писателем.

Жаль, что у нас не практикуется литературные суды и диспуты. Эта форма работы, проведенная с учетом специфических запросов той или иной категории людей, принесла бы огромную пользу. Если нам удастся такую работу наладить, то первым произведением, которое надо подвергнуть обсуждению, я выставлю «Человек меняет кожу». Интересная книга, есть о чем поговорить.

М. СИНАЙСКИЙ
инженер-крановик

НАС ИНТЕРЕСУЕТ ВСЕ

Читала я как будто много и старых писателей, и советских. Встречала в их книгах женщин-героинь. Со многими из них страдала, разговаривала. Но ни одна книга не произвела на меня такое впечатление, как «Анна Каренина». Кажется, что не забуду ее никогда, настолько крепко засела она у меня в памяти.

Читала я «Наталью Тарнову», «Первую девушку» и «Пятую любовь». Не запомнились как-то эти книги и лица, которые выведены автором. Пока читаешь — помнишь, а спустя некоторое время все как-то рассеивается, забывается. Так отдаленные факты, случаи в памяти только и держатся. Я не одна так эти книги принимаю, большинство молодых работниц отзываются об этих книгах так же.

Вот, бывает, заспорим. О чем спорить? О разных случаях жизни, о любви, о том, как муж к жене относится, кто и как дружит. И плохо, что в споре для примера нельзя сослаться, как на доказательство, на какую-нибудь книгу нашего советского писателя. Не привелось же в пример «Анну Каренину» — там жизнь описывалась совсем другая, хотя и захватывающая.

Еще больше интереса к художественной книге вызвал среди работников съезда писателей. Мне лично больше всего понравилось выступление т. Горького. Правда, не все понято мне в его докладе, но интересного я вычитала много.

Если бы меня спросили, что я жду от наших советских писателей, я бы сказала: «Напишите о нашей работнице, которая справляется не только со сложным станком, но и руководит бригадой, пехом и даже заводом. Но напишите так, чтобы эта книга читалась, как «Анна Каренина». Главное же пусть писатели не забывают, что нас, молодых работниц, интересует не только завод и заводская общественность, но больше всего взаимоотношения людей, их чувства и то, о чем мечтают люди наших дней».

Р. ПЫПИНА
слесарь электромеханического цеха

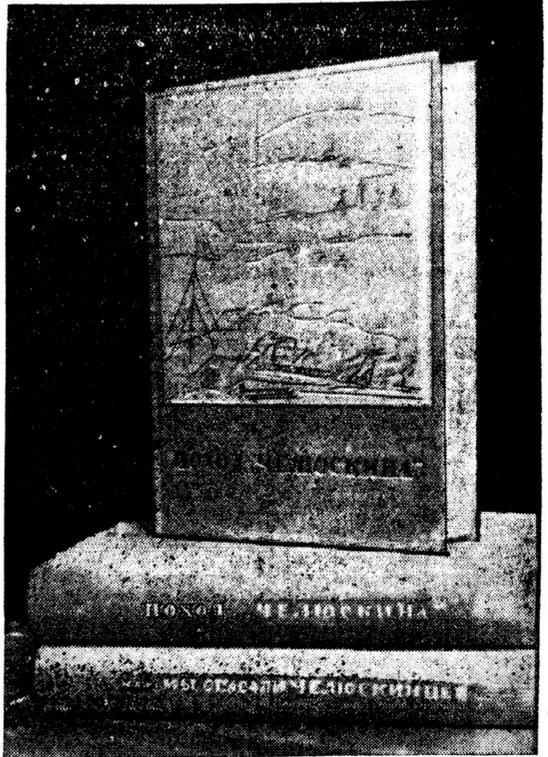
М. ГОРЬКИЙ

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ, СОВСЕМ МОЛОДЫХ

Рис А. Каневского

ЧТО ВЫ МЕНЯ ЗАТИРАЕТЕ?

На днях выходит изданный редакцией «Правды» двухтомник «Поход Челюскинцев». Первый том посвящается походу «Челюскинцев» и гибели корабля. Второй — жизни в лагере Шмидта и спасению челюскинцев. Обе книги богато иллюстрированы фотографиями, картами и другими документами по ходу. Изданный ранее первая книга «Как мы спасли челюскинцев» написана летчиками, совершившими героическую экспедицию спасения челюскинцев. Второй и третий том — участниками похода «Челюскинцев». Все три тома выпущены под общей редакцией О. Ю. Шмидта, И. Л. Баяевского и Л. З. Мехлиса. На снимке — три книги героической эпопеи.

Ваш съезд вооружает нас...

СЛОВО РАБОТНИКОВ ИСКУССТВ

И. Н. БЕРСЕНЕВ
засл. деят. искусств

— На всесоюзном съезде писателей большой счет был предъявлен драматургам, — от них потребовали повышения качества их продукции.

Съезд поднял на огромную высоту требования, предъявляемые всей страной и артистами к драматургическим произведениям, и тем самым усилил ответственность драматургов и театра. И эта ответственность, которая падает на драматурга, и та же доля, которую несет театр, дают уверенность в том, что сейчас мы станем более требовательны к себе. Это сознание дает нам — театру — право на строгий отбор драматургических произведений и стимулирует нас право на плохие постановки.

Нельзя не признать, что творческие возможности театра выше того, что требует от него современная драматургия. Мы бы хотели большей глубины сложности и многогранности драматургических задач. Мы бы хотели увидеть пьесу, на которую могли бы смотреть снизу вверх, стремиться преодолеть задачи, которые она поставит театру.

15 дней работы съезда, кажется мне, наполнили большим содержанием и дали крепкую творческую зарядку всем драматургам, сехавшимся в эти дни в Москву. Думаю, мне, после постановления ЦК партии от 23 апреля всеобщим съездом советских писателей — новый шаг вперед, новый акт, способствующий повышению творческого подъема в культурному росту во всей стране.

Ф. Н. КАВЕРИН
засл. арт. республики

— На съезде были две вещи, которые волнуют до глубины души каждого искреннего советского художника.

По большевистски решительно, четко и требовательно от официальных докладчиков до делегаций из самых далеких уголков нашей страны прозвучал призыв к литературе и искусству высочайшего качества; посылался отказ от всего того, что является не искусством, не литературой, не поэзией, а чем то в роде искусства, литературы и поэзии. Явственно услышались требования новых форм новому содержанию нашего творчества — и все те, кто, часто путаясь, отдал свои творческие жизни страстным поискам этих новых форм, почувствовали себя обласканными перед всем миром — и потому радостными, готовыми к еще большей работе.

И второе: было на съезде такое настоящее глубокое человеческое обращение партийных и беспартийных товарищей, такое могла создать только наша партия. Это — результат 23 апреля; это — огромная победа, которая делает тысячи нас, художников, стоящих вне партийных рядов, неотделимыми от партии, немисляемыми без партийности в творчестве.

С. Г. БИРМАН
засл. арт. республики

— Все условия светлого человеческого разума устремлены на то, чтобы довести до сознания человека глубокие идеи социализма. Задача художника — воплотить эти идеи в высочайших художественных образах, а не передавать в логических категориях. Как бы ни был умен художник, только большим объяснением таланта, только силой художественной фантазии доведет он глубокую эти идеи до сознания и эмоций зрителя.

И когда — как в дни всесоюзного съезда писателей — видишь, с каким дружным упорством и любовной заботой все: писатели, драматурги, артисты, художники стремятся к тому, чтобы была в художественных образах отражена и оставлена для истории героическая наша действительность — меня охватывает чувство спокойной уверенности в том, что дело, которому отдало столько творческих сил и любви, не может не увенчаться успехом.

ХУД. Ф. БОГОРОДСКИЙ

— Как далеки были в эти годы живописцы от литераторов. Только в дни исторического съезда я увидел впервые многих талантливых писателей, только в эти дни мне удалось с благодарностью позвать их руки.

Но уважаемые писатели вряд ли знали наших молодых художников. Работница пера и кисти должны стоять плечо к плечу в своей творческой жизни, и это стало ясно для меня, когда я слушал выступления писателей, продубливших во мне новые мысли, новые чувства художника.

Вместе с писателями я понял, какую огромную ответственную роль перед своим классом несет советский художник, вместе с писателями, я понял, как нужны мы нашей родине.

Мы, живописцы, сделали не так много, как литераторы. Однако наш предстоящий скромный съезд сыграет решающую роль в дальнейшем росте изобразительного искусства.

Писатели должны помочь своим опытом поднять наш съезд.

В ШКОЛАХ, НА ЗАВОДАХ, В БИБЛИОТЕКАХ

(От нашего минского корреспондента).

Уже в период работы первого всеобщего съезда советских писателей на предприятиях, в колхозах БССР широко развернулась проработка его материалов. Сейчас, после окончания съезда, проработка важнейших материалов — докладов, выступлений — приняла более планомерный и организованный характер.

ЦКПСБ поручил всем фабрично-заводским комитетам укрепить руководство массовым литературным движением, использовать для этой цели материалы съезда.

Интересное решение по этому же вопросу вынес гомельский городской комитет партии. По этому решению доклады и материалы съезда будут прорабатываться среди партактива.

С большим успехом идет проработка материалов съезда на кружковых предприятиях Минска. Проработка связана с рядом интересных творческих высказываний ударников, героев пятилетки и др.

Ценное предложение т. Горбунова

о том, чтобы прикрепить писателей к начинающим, нашла живой отклик на заводе. Литкружок завода им. Молотова требуют от прорабына состава советских писателей БССР реализовать это предложение.

Материалы съезда прорабатываются также в школах.

Белорусская государственная библиотека им. Ленина организовала кабинет рабочего-читателя.

ЦК ЛКСМБ предложил всем секретарям горкомов комсомола и ледов по комсомолу провести массовые чтения материалов съезда, а также книг виднейших советских писателей: Шолохова, Соболева, Новикова-Прибоя и др.

В крупных колхозах будут организованы библиотеки им. первого всеобщего съезда советских писателей.

Е. САДОВСКИЙ

ОБ УСТАВЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Устав Союза советских писателей является важнейшим документом литературного движения СССР.

В уставе с предельной ясностью выражена политическая точка зрения советских писателей.

Советские писатели ушли неизмеримо далеко вперед по сравнению с писателями других стран в вопросах понимания политики и политической сущности и роли художественного творчества.

Устав Союза советских писателей столь же предельно ясно формулирует свои литературно-теоретические принципы.

Социалистический реализм, признаваемый уставом как основной метод художественного творчества,

В ходе подготовки к съезду широкие писательские массы были охвачены важнейшими вопросами художественного творчества.

Советские писатели к съезду пришли на основе последовательного проведения в жизнь решения ЦК-ВКП(б) от 23 апреля 1932 г.

Советские писатели к съезду пришли на основе последовательного проведения в жизнь решения ЦК-ВКП(б) от 23 апреля 1932 г.

Наш союз выглядит следующим образом: всего принято членов и кандидатов в союз около 2,5 тыс. чел.

Если взять основные омовые республики, то получится следующая картина: на Украине — 206 чел., в Белоруссии — около 100 чел., в Грузии — 155 чел., в Армении — 90 чел., в Азербайджане — 79 чел., в Туркменской республике — 14 чел., в РСФСР — 1.635 чел.

Надо сказать, что в небольших республиках, как Татарская, Чувашская, Башкирская и др., имеется сравнительно с русскими областями большее количество членов союза писателей.

В партийном отношении состав союза по РСФСР выглядит так: членов и кандидатов партии 438 чел. и 103 комсомольца, т. е. примерно одна треть состава нашего союза — это члены партии и кандидаты и только больше двух третей — беспартийные.

Любопытно деление членов союза по жанрам. Решающую силу составляют беллетристики. По Москве это выглядит так: из 504 писателя — 220 прозаиков, 74 поэта, 51 драматург, 60 критиков, 22 переводчика и 13 детских писателей.

Наш союз в литературном отношении является организацией высококвалифицированной. Две трети союза имеют литературный стаж от 10 лет и выше. И только одна треть имеет стаж примерно от 5 до 10 лет.

Основную массу нашего союза составляют писатели, выросшие за годы советской власти. В союз приняты также молодые писатели, которые первыми своими произведениями противостоят в ряду писателей. Принимаются и те писатели, которые мавную свою роль сыграли в прошлом, но литературное творчество которых имеет большое историческое значение.

Поэтому оргкомитет решил установить и внести на рассмотрение съезда вопрос о кандидатах в члены союза, кроме действительных членов союза. Мы предлагаем пополнить устав следующим пунктом о кандидатах: «Писатели, художественные произведения которых еще не вполне соответствуют требованиям настоящего устава, могут быть приняты

ДОКЛАД тов. П. ЮДИНА

кандидатами в члены союза. Прием кандидатов производится на равных основаниях с приемом в члены союза.

История мировой литературы не знает и не знает подобной организации. Это союз художников слова, объединенных великим чувством пролетарской солидарности, воодушевленных великой героической борьбой рабочего класса за победу над всеми видами человеческого рабства; это союз людей, отдавших свои таланты, свои горячие сердца, свою культуру художников слова строительству социалистической культуры.

Устав нашего союза особое внимание уделяет вопросам принципиальных позиций художественного творчества советских писателей.

Советские писатели — самые передовые писатели мира в идейном отношении. Наша литература — самая идейная, самая принципиальная и самая передовая во всей мировой истории литературы.

Капитализм как исторически прогрессивная сила исчерпал себя, но это не значит еще, что капиталистическое общество не способно ни в какой мере на создание и значительных отдельных произведений искусства.

Перед советскими писателями стоит задача критического освоения литературного наследства, в том числе они должны взять все лучшее, что еще создается в области культуры буржуазной.

Ленин писал, что мы должны взять всю культуру, все знания, все искусство, которое создал капитализм.

Разумеется, что культура эпохи капитализма — классовая и целиком служила и служит делу эксплуататоров. Все это верно, но такого диалектика жизни, что пролетариат становится наследником всего, что создала буржуазия, и использует в своих классовых интересах, отбрасывая ненужное и перерабатывая и используя все необходимое.

Социалистический реализм имеет два основных источника: критическое преобразование предшествующего литературного наследства и практику социализма, создание социалистической культуры.

Социалистический реализм в первую очередь преемлет как наследия и продолжает лучшие традиции реалистической литературы и литературы революционного романтизма.

Непосредственная же общественная почва, на которой зародился и выросла советская литература, на которой возникли новые принципы художественного творчества, — это советский строй, социалистические производственные отношения.

Социалистические производственные отношения дали новое содержание художественного творчества, а это новое содержание породило и новые принципы — социалистический реализм, требующий и в отношении художественной формы нечто новое от писателя. Используя опыт прошлого, обогащая его новыми приемами, отвечающими требованиям социализма.

Новое в приемах художественного творчества диктуется содержанием, самим объектом искусства. Художник, чтобы быть правдивым, обязан отыскивать новые приемы, чтобы показать жизнь и новых людей.

Новая действительность породила и рождает новые эмоции, новые чувства, новую аттику, новые отношения людей друг к другу, новые общественные законы, управляющие психикой людей, новую логику, новую идеологию.

Содержание художественного творчества стало принципиально новым, а содержание является решающим. Оно заставляет писателя искать новые формы более сильного выражения своего понимания и чувств окружающей действительности.

Ведь не случайно же в нашей литературе почти пропадает мелкий средний человек, мелшанин, объявлять как герой романа, повести, поэмы. Потому что этот средний человек пропадает как герой литературы, что он в жизни перестает и почти перестает быть героем.

Общаясь и приняв устав союза, мы должны ясно себе сказать, что решающим условием роста литературы, ее художественного мастерства, ее идейно-политической насыщенности и практической действительности является тесная и непосредственная связь литературы с жизнью, с актуальными вопросами политики партии и советской власти, включение писателя в активную работу по социалистическому строи-

ПИШИТЕ МАСТЕРСКИ!

Решающую роль содержания в художественном творчестве в свое время прекрасно изложил Гегель в своей «Эстетике».

Социалистический реализм является основным методом советской литературы. Этот метод основан на пролетарском мировоззрении.

Исторический подход с точки зрения марксизма состоит в том, чтобы знать, как явление возникло, какие причины породили его.

Очень часто наши исторические романы, повести ограничены, неправдивы, неправдоподобны, а потому и художественно безубедительны.

Правильность изображения действительности — это не значит фотографирование, непосредственное воспроизведение того, что видишь на каждом шагу.

Социалистический реализм по своему существу является критическим и утверждающим новое мировоззрение и утверждающим новое мировоззрение и утверждающим новое мировоззрение.

Из старых пыльных папок мы извлекаем нужную нам конкретность событий Великой войны.

Самая интересная стадия работы — это люди, стоящие на уровне идей своего века, даже если эти века различны, всегда найдется общий язык, в каких бы областях они ни работали.

А кто из нас, писателей, поднял перчатку, брошенную нам в этом смысле т. Бухариным? Кто говорил с ним на его территории и на его языке?

Вот почему я думаю, что в каком-то смысле все мы здесь начинающие писатели, хотя и разных объемов, и разных жанров.

Вторая стадия — мировоззренческая, фальсификация. Даты и события марксистски осмысливаются и одеваются философской плотью.

Третья стадия — это работа над архаизмом.

Из старых пыльных папок мы извлекаем нужную нам конкретность событий Великой войны.

Самая интересная стадия работы — это люди, стоящие на уровне идей своего века, даже если эти века различны, всегда найдется общий язык, в каких бы областях они ни работали.

А кто из нас, писателей, поднял перчатку, брошенную нам в этом смысле т. Бухариным? Кто говорил с ним на его территории и на его языке?

Вот почему я думаю, что в каком-то смысле все мы здесь начинающие писатели, хотя и разных объемов, и разных жанров.

Вторая стадия — мировоззренческая, фальсификация. Даты и события марксистски осмысливаются и одеваются философской плотью.

Третья стадия — это работа над архаизмом.

Из старых пыльных папок мы извлекаем нужную нам конкретность событий Великой войны.

Самая интересная стадия работы — это люди, стоящие на уровне идей своего века, даже если эти века различны, всегда найдется общий язык, в каких бы областях они ни работали.

А кто из нас, писателей, поднял перчатку, брошенную нам в этом смысле т. Бухариным? Кто говорил с ним на его территории и на его языке?

Вот почему я думаю, что в каком-то смысле все мы здесь начинающие писатели, хотя и разных объемов, и разных жанров.

Вторая стадия — мировоззренческая, фальсификация. Даты и события марксистски осмысливаются и одеваются философской плотью.

Третья стадия — это работа над архаизмом.

Из старых пыльных папок мы извлекаем нужную нам конкретность событий Великой войны.

Самая интересная стадия работы — это люди, стоящие на уровне идей своего века, даже если эти века различны, всегда найдется общий язык, в каких бы областях они ни работали.

А кто из нас, писателей, поднял перчатку, брошенную нам в этом смысле т. Бухариным? Кто говорил с ним на его территории и на его языке?

«ИСТОРИЯ ЗАВОДОВ» — ПРЕКРАСНАЯ ШКОЛА ДЛЯ ПИСАТЕЛЕЙ

— Полнота знаний и умение оперировать понятиями из самых неожиданных и противоречивых областей приобретается трудом и практикой.

Необходимые возможности такой практики заложены в работе над «Историей заводов».

Между тем завод — это комплексное и изменяющееся явление, знакомство с которым так же обязательно для нашего познания эпохи, как являлось знание гуманитарных наук для интеллигента старой формации.

Каков метод нашей работы над «Историей заводов»? Служа по этому поводу, не скажу назо, потому что это прежде всего прекрасная школа для молодого писателя, и в ней сейчас растут сотни, если не тысячи.

Первая стадия работы — это работа над фактами, знакомство с дежурной литературой по вопросам истории революционного движения, техники и экономики, приращение событий к датам, фактам к территориям и т. д.

Вторая стадия — мировоззренческая, фальсификация. Даты и события марксистски осмысливаются и одеваются философской плотью.

Третья стадия — это работа над архаизмом.

Из старых пыльных папок мы извлекаем нужную нам конкретность событий Великой войны.

Самая интересная стадия работы — это люди, стоящие на уровне идей своего века, даже если эти века различны, всегда найдется общий язык, в каких бы областях они ни работали.

А кто из нас, писателей, поднял перчатку, брошенную нам в этом смысле т. Бухариным? Кто говорил с ним на его территории и на его языке?

Вот почему я думаю, что в каком-то смысле все мы здесь начинающие писатели, хотя и разных объемов, и разных жанров.

Вторая стадия — мировоззренческая, фальсификация. Даты и события марксистски осмысливаются и одеваются философской плотью.

Третья стадия — это работа над архаизмом.

Из старых пыльных папок мы извлекаем нужную нам конкретность событий Великой войны.

Самая интересная стадия работы — это люди, стоящие на уровне идей своего века, даже если эти века различны, всегда найдется общий язык, в каких бы областях они ни работали.

А кто из нас, писателей, поднял перчатку, брошенную нам в этом смысле т. Бухариным? Кто говорил с ним на его территории и на его языке?

Вот почему я думаю, что в каком-то смысле все мы здесь начинающие писатели, хотя и разных объемов, и разных жанров.

Вторая стадия — мировоззренческая, фальсификация. Даты и события марксистски осмысливаются и одеваются философской плотью.

Третья стадия — это работа над архаизмом.

Из старых пыльных папок мы извлекаем нужную нам конкретность событий Великой войны.

Самая интересная стадия работы — это люди, стоящие на уровне идей своего века, даже если эти века различны, всегда найдется общий язык, в каких бы областях они ни работали.

А кто из нас, писателей, поднял перчатку, брошенную нам в этом смысле т. Бухариным? Кто говорил с ним на его территории и на его языке?

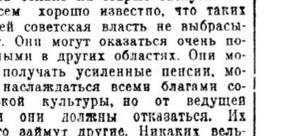
Вот почему я думаю, что в каком-то смысле все мы здесь начинающие писатели, хотя и разных объемов, и разных жанров.

Вторая стадия — мировоззренческая, фальсификация. Даты и события марксистски осмысливаются и одеваются философской плотью.

Третья стадия — это работа над архаизмом.

Из старых пыльных папок мы извлекаем нужную нам конкретность событий Великой войны.

ВОПРОСЫ НАСЛЕДСТВА

Почему это происходит? Почему не только молодые, но даже мастера поэзии, мастера литературы остаются в плену у классиков? Это происходит потому, что писатель отрывается от жизни, от конкретных задач социалистического строительства.

Вот почему я думаю, что в каком-то смысле все мы здесь начинающие писатели, хотя и разных объемов, и разных жанров.

Вторая стадия — мировоззренческая, фальсификация. Даты и события марксистски осмысливаются и одеваются философской плотью.

Третья стадия — это работа над архаизмом.

Из старых пыльных папок мы извлекаем нужную нам конкретность событий Великой войны.

Самая интересная стадия работы — это люди, стоящие на уровне идей своего века, даже если эти века различны, всегда найдется общий язык, в каких бы областях они ни работали.

А кто из нас, писателей, поднял перчатку, брошенную нам в этом смысле т. Бухариным? Кто говорил с ним на его территории и на его языке?

Вот почему я думаю, что в каком-то смысле все мы здесь начинающие писатели, хотя и разных объемов, и разных жанров.

Вторая стадия — мировоззренческая, фальсификация. Даты и события марксистски осмысливаются и одеваются философской плотью.

Третья стадия — это работа над архаизмом.

Из старых пыльных папок мы извлекаем нужную нам конкретность событий Великой войны.

Самая интересная стадия работы — это люди, стоящие на уровне идей своего века, даже если эти века различны, всегда найдется общий язык, в каких бы областях они ни работали.

А кто из нас, писателей, поднял перчатку, брошенную нам в этом смысле т. Бухариным? Кто говорил с ним на его территории и на его языке?

Вот почему я думаю, что в каком-то смысле все мы здесь начинающие писатели, хотя и разных объемов, и разных жанров.

Вторая стадия — мировоззренческая, фальсификация. Даты и события марксистски осмысливаются и одеваются философской плотью.

Третья стадия — это работа над архаизмом.

Из старых пыльных папок мы извлекаем нужную нам конкретность событий Великой войны.

Самая интересная стадия работы — это люди, стоящие на уровне идей своего века, даже если эти века различны, всегда найдется общий язык, в каких бы областях они ни работали.

А кто из нас, писателей, поднял перчатку, брошенную нам в этом смысле т. Бухариным? Кто говорил с ним на его территории и на его языке?

Вот почему я думаю, что в каком-то смысле все мы здесь начинающие писатели, хотя и разных объемов, и разных жанров.

Вторая стадия — мировоззренческая, фальсификация. Даты и события марксистски осмысливаются и одеваются философской плотью.

Третья стадия — это работа над архаизмом.

Из старых пыльных папок мы извлекаем нужную нам конкретность событий Великой войны.

Самая интересная стадия работы — это люди, стоящие на уровне идей своего века, даже если эти века различны, всегда найдется общий язык, в каких бы областях они ни работали.

А кто из нас, писателей, поднял перчатку, брошенную нам в этом смысле т. Бухариным? Кто говорил с ним на его территории и на его языке?

Вот почему я думаю, что в каком-то смысле все мы здесь начинающие писатели, хотя и разных объемов, и разных жанров.

ЗА УМНУЮ И ВОЛЕВУЮ ЛИРИКУ

— За последнее время в творчестве наших молодых поэтов наблюдается ряд вредных явлений. Самое вредное это то, что некоторые поэты, следуя справедливым упрекам читателей о бедности и расщорочности наших стихов, вместо поисков подлинной яркости ударяются в «красивость».

Вот почему я думаю, что в каком-то смысле все мы здесь начинающие писатели, хотя и разных объемов, и разных жанров.

Вторая стадия — мировоззренческая, фальсификация. Даты и события марксистски осмысливаются и одеваются философской плотью.

Третья стадия — это работа над архаизмом.

Из старых пыльных папок мы извлекаем нужную нам конкретность событий Великой войны.

Самая интересная стадия работы — это люди, стоящие на уровне идей своего века, даже если эти века различны, всегда найдется общий язык, в каких бы областях они ни работали.

А кто из нас, писателей, поднял перчатку, брошенную нам в этом смысле т. Бухариным? Кто говорил с ним на его территории и на его языке?

Вот почему я думаю, что в каком-то смысле все мы здесь начинающие писатели, хотя и разных объемов, и разных жанров.

Вторая стадия — мировоззренческая, фальсификация. Даты и события марксистски осмысливаются и одеваются философской плотью.

Третья стадия — это работа над архаизмом.

Из старых пыльных папок мы извлекаем нужную нам конкретность событий Великой войны.

Самая интересная стадия работы — это люди, стоящие на уровне идей своего века, даже если эти века различны, всегда найдется общий язык, в каких бы областях они ни работали.

А кто из нас, писателей, поднял перчатку, брошенную нам в этом смысле т. Бухариным? Кто говорил с ним на его территории и на его языке?

Вот почему я думаю, что в каком-то смысле все мы здесь начинающие писатели, хотя и разных объемов, и разных жанров.

Вторая стадия — мировоззренческая, фальсификация. Даты и события марксистски осмысливаются и одеваются философской плотью.

Третья стадия — это работа над архаизмом.

Из старых пыльных папок мы извлекаем нужную нам конкретность событий Великой войны.

Самая интересная стадия работы — это люди, стоящие на уровне идей своего века, даже если эти века различны, всегда найдется общий язык, в каких бы областях они ни работали.

А кто из нас, писателей, поднял перчатку, брошенную нам в этом смысле т. Бухариным? Кто говорил с ним на его территории и на его языке?

Вот почему я думаю, что в каком-то смысле все мы здесь начинающие писатели, хотя и разных объемов, и разных жанров.

Вторая стадия — мировоззренческая, фальсификация. Даты и события марксистски осмысливаются и одеваются философской плотью.

Третья стадия — это работа над архаизмом.

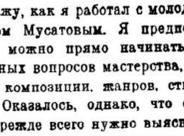
Из старых пыльных папок мы извлекаем нужную нам конкретность событий Великой войны.

Самая интересная стадия работы — это люди, стоящие на уровне идей своего века, даже если эти века различны, всегда найдется общий язык, в каких бы областях они ни работали.

А кто из нас, писателей, поднял перчатку, брошенную нам в этом смысле т. Бухариным? Кто говорил с ним на его территории и на его языке?

Вот почему я думаю, что в каком-то смысле все мы здесь начинающие писатели, хотя и разных объемов, и разных жанров.

ОПЫТ МАСТЕРОВ НАЧИНАЮЩИМ

Расскажу, как я работал с молодым прозаиком Мусатовым. Я предполагаю, что можно прямо начинать с формальных вопросов мастерства, мастера, композиции, жанров, стиля, сюжета, Окавадоса, однако, что сначала и прежде всего нужно выработать мировоззрение молодого писателя и его отношение к литературному наследству.

Установив основные мировоззренческие вещи, мы начали с Мусатовым ворошить литературное наследство. И сразу нам стало ясно, что параллельно нужно договориться о материале.

Позвольте сказать о московских товарищах. Кто из признанных поэтов систематически работает с начинающими поэтами? Известно, что это делают Вера Инбер, Какин и Сурков.

А кто заменил в этом деле замечательного работника, покойного Эдуарда Багрицкого?

С прозаиками не лучше. Леонид Леонидов работает с Алексеем Александровичем Горбуновом также работаю.

А как обстоит дело с драматургией? Об этом известный нет. Кто из критиков занимается подготовкой критической сменой? Опять-таки сведений не имеется.

«Не все педагог!» — сказал мне один товарищ. Верно, не все. В частности о себе могу сказать, что моя 25-летняя работа с начинающими поэтами сплошь состояла из ошибок.

Работа с начинающим предполагает два метода: редакционный и лабораторный. Редакционный метод помогает рукописям, а не людям, да и то не всегда.

Нужно помнить, что если к вам стучится начинающий, это культура пробульнувшая к новой жизни масс стучится в двери вашей башни из словесной кости. И мы должны помочь ему не в силу дауда умершего в нашем сознании «нравственного закона», а во имя социалистического отношения к труду.

Нужно помнить, что если к вам стучится начинающий, это культура пробульнувшая к новой жизни масс стучится в двери вашей башни из словесной кости. И мы должны помочь ему не в силу дауда умершего в нашем сознании «нравственного закона», а во имя социалистического отношения к труду.

Нужно помнить, что если к вам стучится начинающий, это культура пробульнувшая к новой жизни масс стучится в двери вашей башни из словесной кости. И мы должны помочь ему не в силу дауда умершего в нашем сознании «нравственного закона», а во имя социалистического отношения к труду.

Нужно помнить, что если к вам стучится начинающий, это культура пробульнувшая к новой жизни масс стучится в двери вашей башни из словесной кости. И мы должны помочь ему не в силу дауда умершего в нашем сознании «нравственного закона», а во имя социалистического отношения к труду.

Нужно помнить, что если к вам стучится начинающий, это культура пробульнувшая к новой жизни масс стучится в двери вашей башни из словесной кости. И мы должны помочь ему не в силу дауда умершего в нашем сознании «нравственного закона», а во имя социалистического отношения к труду.

Нужно помнить, что если к вам стучится начинающий, это культура пробульнувшая к новой жизни масс стучится в двери вашей башни из словесной кости. И мы должны помочь ему не в силу дауда умершего в нашем сознании «нравственного закона», а во имя социалистического отношения к труду.

Нужно помнить, что если к вам стучится начинающий, это культура пробульнувшая к новой жизни масс стучится в двери вашей башни из словесной кости. И мы должны помочь ему не в силу дауда умершего в нашем сознании «нравственного закона», а во имя социалистического отношения к труду.

Нужно помнить, что если к вам стучится начинающий, это культура пробульнувшая к новой жизни масс стучится в двери вашей башни из словесной кости. И мы должны помочь ему не в силу дауда умершего в нашем сознании «нравственного закона», а во имя социалистического отношения к труду.

Нужно помнить, что если к вам стучится начинающий, это культура пробульнувшая к новой жизни масс стучится в двери вашей башни из словесной кости. И мы должны помочь ему не в силу дауда умершего в нашем сознании «нравственного закона», а во имя социалистического отношения к труду.

Нужно помнить, что если к вам стучится начинающий, это культура пробульнувшая к новой жизни масс стучится в двери вашей башни из словесной кости. И мы должны помочь ему не в силу дауда умершего в нашем сознании «нравственного закона», а во имя социалистического отношения к труду.

Нужно помнить, что если к вам стучится начинающий, это культура пробульнувшая к новой жизни масс стучится в двери вашей башни из словесной кости. И мы должны помочь ему не в силу дауда умершего в нашем сознании «нравственного закона», а во имя социалистического отношения к труду.

Нужно помнить, что если к вам стучится начинающий, это культура пробульнувшая к новой жизни масс стучится в двери вашей башни из словесной кости. И мы должны помочь ему не в силу дауда умершего в нашем сознании «нравственного закона», а во имя социалистического отношения к труду.

Нужно помнить, что если к вам стучится начинающий, это культура пробульнувшая к новой жизни масс стучится в двери вашей башни из словесной кости. И мы должны помочь ему не в силу дауда умершего в нашем сознании «нравственного закона», а во имя социалистического отношения к труду.

Нужно помнить, что если к вам стучится начинающий, это культура пробульнувшая к новой жизни масс стучится в двери вашей башни из словесной кости. И мы должны помочь ему не в силу дауда умершего в нашем сознании «нравственного закона», а во имя социалистического отношения к труду.

Нужно помнить, что если к вам стучится начинающий, это культура пробульнувшая к новой жизни масс стучится в двери вашей башни из словесной кости. И мы должны помочь ему не в силу дауда умершего в нашем сознании «нравственного закона», а во имя социалистического отношения к труду.

Нужно помнить, что если к вам стучится начинающий, это культура пробульнувшая к новой жизни масс стучится в двери вашей башни из словесной кости. И мы должны помочь ему не в силу дауда умершего в нашем сознании «нравственного закона», а во имя социалистического отношения к труду.

Нужно помнить, что если к вам стучится начинающий, это культура пробульнувшая к

